

ывания. Это позволило бы подвергнуть сомнению обоснованность процессуальных решений органа предварительного расследования.

Сказанное позволяет сделать некоторые выводы:

1. Необходимо устранить противоречие в понятии принципа состязательности в Конституции РФ и УПК РФ. При этом предпочтение нужно отдать конституционному пониманию.
2. Реальное состязание на стадии первоначального расследования невозможно. Однако защитник должен собирать информацию. И если она не будет востребована органом расследования, представить ее для приобщения к материалам дела в суде.

УДК 343.156

Г. Муратова

Казанский государственный университет

Судебный надзор по уголовным делам

Судебная власть является не только одной из основных ветвей государственной власти, но и представляет собой средство контроля за деятельностью по существу всего юридического механизма государства, исключая законотворчество и правоприменение¹.

Признавая в судебной системе самостоятельную ветвь государственной власти, мы тем самым, как пишет проф. Р. З. Лившиц, признаем допустимость принятия судами правовых норм. Именно судебные правовые нормы являются типичным средством управления в цивилизованном обществе. Разрешение конкретной спорной жизненной ситуации дается судом в виде судебного решения. Такое решение является правилом поведения, обладающим принудительной силой². Не вступая в дискуссию по данной теоретической проблеме, необходимо отметить, что суды своими решениями осуществляют конкретизацию законов и накапливают практический опыт в разрешении многочисленных процессуальных ситуаций при производстве по уголовному делу.

Проблема функционирования судебного надзора по уголовным делам в условиях становления и развития новых демократических принципов уголовного судопроизводства представляется одной из актуальных. Су-

¹ См.: Скитович В. В. Судебная власть и принцип разделения властей // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1994. №3. С. 20-21.

² См.: Лившиц Р. З. Судебная практика как источник права // М. 1997. С. 12.

дебная реформа 1991 г. в Российской Федерации¹, давшая импульс судебнo-правовому развитию России, определила новые направления в формировании системы судебного надзора по уголовным делам: судебный контроль за ограничением прав граждан при применении мер уголовно-процессуального принуждения (задержание, заключение под стражу), возможности судебного обжалования процессуальных действий и решений следователя или прокурора, появление суда присяжных, введение института апелляции и мировых судей, возможность проверки допустимости источников доказательств при доказывании значимых по делу доказательств, определение новых обстоятельств в стадии возобновления уголовных дел в виде решений Европейского суда по правам человека и решений Конституционного суда РФ.

Одним из самых дискуссионных вопросов является сущность судебного контроля в стадии предварительного расследования и механизма его реализации в судебных стадиях. Ряд авторов предлагали судам до приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствии с Конституцией РФ использовать процедуру, предусмотренную Законом от 27.04.93 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан».² Вместе с тем Закон РФ от 27.04.93 г. (ст. 3) не приводит конкретного перечня действий (решений), которые можно было бы обжаловать в суд. За его пределами оставались действия (решения), проверка которых отнесена к исключительной компетенции Конституционного суда РФ, либо был предусмотрен иной порядок судебного обжалования. Пленум Верховного суда РФ от 21.12.93 г. «О рассмотрении судами жалоб на неправомерные действия, нарушающие права и свободы граждан» разъяснил, что обжалования в порядке этого Закона не подлежат действиям суда, судьи, прокурора, следователя, дознавателя, судебного исполнителя, поскольку для них уголовно-процессуальным законодательством установлен иной порядок обжалования.

Свобода обжалования процессуальных действий и решений в уголовном судопроизводстве, предусмотренная в ст. 19 УПК РФ, олицетворяет собой начало реализации новой системы принципов уголовного судопроизводства. Это проявляется в том, что можно обжаловать любое действие или решение должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, использовать все правовые способы защиты нарушенных прав законных интересов и в установленном порядке восстановить их.

Еще совсем недавно сфера судебной деятельности ограничивалась собственно правосудием, в рамках которого при разрешении дела по существу суд проверял законность и обоснованность решений и действий следователя. По действующему уголовно-процессуальному закону судебная

¹ См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации // М. 1992. С. 85-86.

² См.: Судебная защита прав и свобод граждан. Научно-практическое пособие / Отв. ред. В. В. Кашепов, М., 1999.

власть обладает также полномочиями по осуществлению судебного контроля за законностью и обоснованностью процессуальных действий и решений следователя, дознавателя, органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность при раскрытии и расследовании преступлений. Таким образом, расширение сферы функционирования судебной власти в судебных стадиях уголовного судопроизводства, повышение ее роли в реализации конституционных прав граждан при применении мер уголовного процессуального принуждения, при производстве оперативных мероприятий, при принятии процессуальных решений предполагает поиск новых методик и определение новой тактики раскрытия преступлений, производства следственных действий и принятия решений.

В литературе отмечается, что феномен судебного контроля в современном российском уголовном процессе упрочил свои позиции настолько, что вполне уместно говорить о нем как о самостоятельном направлении судебной деятельности, другими словами – о нарождающейся уголовно-процессуальной функции судебного контроля¹.

Новый УПК РФ при всей его демократичности не дает ответов на многие принципиальные вопросы. В частности, по вопросам собирания доказательств в суде, их оценки, осуществление уголовного преследования в суде стороной обвинения, активной позиции стороны защиты при установлении значимых обстоятельств по уголовному делу, невозможность вернуть уголовное дело судом первой инстанции на дополнительное расследование. Пленум Верховного суда РФ от 08.12.99 г. «О практике применения судами законодательства, регулирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования», разъяснил, что невозможна в суде такая неполнота предварительного расследования, для устранения которой требуется проведение следственных действий, связанных с собиранием новых доказательств или установлением других лиц, причастных к совершению преступления (п. 10). В связи с этим предлагаются следующие возможные пути решения проблемы:

1. Создание специальных методик производства неотложных следственных действий в условиях действия принципа свободы обжалования (ст. 119 УПК РФ) и нового назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 п. 2; ст. 5 ч. 2; ст. 20 УПК РФ).

2. Определение на законодательном уровне более четкой процедуры рассмотрения жалоб на действия и решения должностных лиц при раскрытии преступлений и обнаружении признаков преступлений.

3. Определение соответствия видов раскрытия преступлений (полное, неполное, окончательное) с процессуальной процедурой рассмотрения уголовных дел с целью исключения следственных и судебных ошибок.

См.: Азаров В. А. Сущность российского уголовного процесса и судебный контроль // Проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2002.

Дореволюционная Россия имела довольно обширный опыт законодательного закрепления и правоприменения норм, регулирующих отношения в области судебного надзора. Судебная реформа 1864 г. определила направление правового развития России второй половины XIX – начала XX вв., которая была самая демократичная среди преобразований 60-70-х гг. XIX вв.¹ Возможность бороться с произвольными арестами у российского суда появилась только с принятием Устава уголовного судопроизводства от 20.11.1864 г. (ст.ст. 9-11)². Обыск и выемку имели право производить судебные следователи, полиция, когда она заменяла следователя (ст. ст. 357-370 Устава), а по делам, подведомственным мировым судам, – сам мировой судья, или по его поручению – чины местной полиции (ст. 105). Процессуальная фигура судебного следователя до настоящего времени не имеет аналогов в процессуальном законодательстве России и нуждается в тщательном теоретическом и практическом анализе с точки зрения возможности возвращения судебного следователя в сферу уголовно-процессуальных отношений.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.01 г. обозначил новые вехи в реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве, усилил судебные надзорные гарантии в обеспечении прав участников процесса. В уголовно-процессуальном законодательстве появился новый процессуальный термин «предварительное слушание». Однопорядковыми терминами, созвучными данному, могут быть хорошо известные прежнему уголовно-процессуальному законодательству понятия: «стадия предания суду», «подготовка к судебному заседанию», «полномочия судьи досудебного разбирательства дела и подготовительные действия к судебному заседанию», известные УПК РСФСР 1960 г.

Представляется, что целью этого этапа уголовного судопроизводства является предупреждение необоснованных решений о привлечении к уголовной ответственности невиновных лиц и их осуждение. Как отмечает А. П. Гуськова, предварительное слушание по сути – специфическая форма судебного контроля, входящая в систему контрольно-проверочных действий стадии подготовки к судебному заседанию³.

Обращает на себя внимание неоднородность оснований для проведения предварительного слушания. Некоторые из них носят процедурно-правовой характер: возвращение дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом (п. 2 ч. 2 ст. 229, ст. 237 УПК РФ), для решения вопроса об особом порядке судебного разбирательства в соответствии с разделом X УПК РФ (п. 4 ч. 2 ст. 229 УПК РФ), для решения вопроса

¹ См.: Немытина М. В. Суд в России. Вторая половина XIX – начало XX вв. // Саратов, 1992. С. 51-52.

² См.: Российское законодательство X-XX вв. Т.8 – М., 1991.

См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства // Спб., 1902, Изд. 3-е. Т.1 – С. 128.

³ См.: Гуськова А. П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ // Оренбург. 2002. С. 56.

решении судом с участием присяжных заседателей (п. 5 ч. 2 ст. 229 УПК РФ). Другие основания проведения предварительного слушания связаны с доказательственно-правовым значением тех вопросов, которые необходимо разрешить суду: наличие ходатайства стороны об исключении доказательства (п. 1 ч. 2 ст. 229 УПК РФ), наличие оснований для прекращения уголовного дела (п. 3 ч. 2 ст. 229 УПК РФ). Таким образом, некоторые моменты стадии предварительного расследования являются составной частью судебной функции.

Представляется возможным предложить внести в ч. 1 ст. 234 УПК РФ пункт проведения предварительного слушания» нового субъекта судейской деятельности – судебного следователя и сформулировать эту часть следующим образом: «Предварительное слушание проводится судьей и судебным следователем единолично в закрытом судебном заседании с участием сторон, с соблюдением требований глав 33, 35 и 36 УПК РФ с изъятием, установленными главой 35 УПК РФ. Судебный следователь проводит предварительное слушание по основаниям, указанным п. 1, п. 2 и п. 3 ст. 229 УПК РФ».

Одним из аргументов, позволяющим обосновать возможность возмещения судебного следователя в сферу уголовно-процессуальных отношений, является положение ч. 3 ст. 5 Европейской конвенции о защите человека и основных свобод («Право на свободу и безопасность»). В соответствии с этой нормой каждое арестованное лицо незамедлительно представляется к судье или к другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции». Законодательству ряда стран известны такие должности: следственный судья (во Франции, в прошлом – в ФРГ), судья суммарной юрисдикции (Великобритания), судья административного суда (США). Таким образом, внесение в новое уголовно-процессуальное законодательство изменений, касающихся введения должности судебного следователя и регламентации его процессуальной деятельности позволит более четко определить правовую природу предварительных слушаний по уголовным делам и обеспечить разграничение функций правосудия и уголовного преследования.

Совершенствование уголовно-процессуального законодательства конца XX – начала XXI вв. привело к тому, что в систему судебного надзора по уголовным делам была введена исторически забытая советским уголовным процессом, но хорошо известная истории судопроизводства России и других стран апелляция (**appellatio** от **appellare** – «призывать»).

Федеральным законом РФ от 7.08.2000 г. № 119 в УПК РСФСР были введены разделы XI и XII, которые регламентируют производство мирового судьи и пересмотр приговоров и постановлений мирового судьи, не вступивших в законную силу. Впервые в действующее отечественное уголовно-процессуальное законодательство введен институт апелляции, как

одна из основных гарантий осуществления правосудия по уголовным делам. Институт апелляции законодательно закреплен и применяется в настоящее время в судопроизводстве таких государств, как: Германия, Франция, Австрия, Италия, Япония, Бельгия, Англия, скандинавские страны, США и другие. Становление института апелляции происходит и в бывших союзных республиках, прежде всего, в прибалтийских государствах – Эстонская республика и Литовская республика. Назначение апелляционного суда заключается в том, что он еще раз рассматривает дело по существу не только с точки зрения правильности применения закона (материального и процессуального) и соблюдения формы уголовного судопроизводства. Апелляционный суд проверяет представленные доказательства, а в случае необходимости может дополнить доказательственный материал. Результатом апелляционного процесса может быть утверждение обжалованного (опротестованного) приговора или замены его новым¹.

История возникновения и развития института обжалования судебных постановлений и института апелляционного обжалования, в частности, восходит своими источниками к истории судов Римской империи. Историки широко использовали право вмешиваться в действия всех должностных лиц в империи. Просьбы о таком вмешательстве, о рассмотрении обжалованного решения назывались а п е л л я ц и я м и. Именно в это время (к концу III века н. э.), и возник институт обжалования в форме апелляции. Апелляционное производство, вначале довольно беспорядочное, постепенно получило определенную организацию. Свое окончательное оформление и закрепление как средство обжалования судебных решений апелляция получила в период царствования императора Юстиниана (527 – 565 г.г.). Апелляционный способ обжалования явился одним из важнейших элементов римского права, определивших роль этого права в истории мировой юриспруденции. Возникнув в Древнеримском государстве, институт апелляции продолжил свое существование и получил дальнейшее развитие в гражданском процессуальном законодательстве и судопроизводстве европейских стран. Судопроизводство Германии, Франции XV – XVIII вв. также свидетельствует об иерархичности судебной системы и ее применении в гражданских делах.

Назначение апелляционного суда заключается в том, что он рассматривает дела по существу, а не только с точки зрения правильности применения закона (материального и процессуального) и соблюдения формы уголовного судопроизводства. Рассмотрение дела в апелляционной инстанции представляет возможность лицам, участвующим в деле, ссылаться на новые факты, представлять новые доказательства, суд апелляционной инстанции исследовать эти и представленные ранее доказательства.

¹ См.: О сущности апелляционного рассмотрения дела говорится в Уставе уголовного судопроизводства от 20.11. 1864 г. (ст. ст. 168, 892, 853, 854 и др.) в российском законодательстве XX вв. (Т.8). См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. – Спб., 1899.

в совокупности, давая оценку фактам, лежащим в основе обвинения и в доказательственной базе по конкретному уголовному делу¹.

Говоря о положительном эффекте новой оценки фактических обстоятельств дела в условиях апелляции, необходимо указать на ее психологическое значение. Еще в XIX веке российские правоведы отмечали, что при отсутствии права апелляции, они бы заставляли трепетать всех перед собой. Мысль о том, что решение суда первой инстанции не окончательно, что оно может быть пересмотрено более опытными и квалифицированными судьями, которые не подвержены местным влияниям, благоприятно и успокаивающе действует как на участников уголовного процесса, так и на все общественное мнение в целом².

Общими условиями апелляционного процесса возникают такие демократические начала, как состязательность в уголовном процессе, принцип свободы в исследовании обстоятельств дела, недопустимость доказательств, полученных с нарушением закона; во-вторых, равенство прав апелляционного суда и суда первой инстанции при исследовании доказательств; в-третьих, решение апелляционным судом принимается самостоятельно без возвращения дела на новое судебное рассмотрение; в-четвертых, апелляционный суд признает не имеющие юридической силы доказательства, полученные с нарушением закона. Условия апелляции шире, чем условия кассационного обжалования и опротестования, так как в делем защита прав и интересов при апелляционном рассмотрении дела обеспечивается новым уровнем судебного разбирательства.

Таким образом, под апелляционным производством понимается стадия уголовного процесса, в ходе которой судом апелляционной инстанции осуществляется пересмотр приговоров (постановления) мирового судьи, не вступивших в законную силу по жалобам сторон, в условиях новой оценки доказательств и их источников с правом вынесения нового судебного решения.

Необходимость применения наиболее понятной и доступной формы пересмотра судебных решений по уголовным делам – апелляции прослеживается всем ходом исторического становления и развития судебного надзора по уголовным делам в России. Представляется возможным закрепить в действующем уголовно-процессуальном законодательстве России право апелляционного обжалования по всем уголовным делам и изложить ч. 2 ст. 354 УПК РФ в следующей редакции: «В апелляционном порядке рассматриваются жалобы и представления на не вступившие в законную силу приговоры и постановления, вынесенные судами первой инстанции.

В середине XVII века во Франции было прямо воспрещено Совету сторон рассматривать дело по существу: «Постановления и решения по-

¹ См.: Муратова Н. Г. Апелляционный процесс и его перспективы в России // Ученые записки Казанского государственного университета. Т.132. Казань, 1996.

² См.: Бенгам И. О судопроизводстве. Спб, 1860. С. 140, 193.

следней инстанции не могут быть отменены под предлогом неверного решения по существу, если нет повода к «почтительной жалобе». Таким образом, был закреплен институт к а с с а ц и и (от французского слова *касс* *е* *г* – «сломать») как один из способов обжалования судебных решений. Необходимо было четко отграничить пересмотр решений по поводу нарушения закона или процессуальной формы (кассационное производство) от пересмотра решений по ошибкам в фактах (апелляционное производство), чтобы установить определенный порядок для каждого из этих производств¹.

Таким образом, во Франции сформировались такие способы обжалования судебных решений, как кассация и более поздний способ обжалования – апелляция, которые были закреплены в ГПК 1806 г., введенном в действие с 01.01.1807 г.

Продолжением демократических преобразований кассационного надзорного судебного процесса явилось два постановления КС РФ от 10.12.98 г. и 14.02.00 г. Первым из названных решений КС РФ признается не соответствующим и Конституции РФ положения ч. 2 ст. 335 УПК РСФСР, поскольку эта часть статьи (норма) позволяет суду принимать окончательное решение по делу, не представив осужденному возможность ознакомиться с материалами судебного заседания и изложить свою позицию по рассмотренным судом кассационной инстанции вопросам.

Вторым решением КС РФ признается не соответствующей Конституции РФ ч. 3 ст. 377 УПК РСФСР в той мере, в какой она позволяет суду надзорной инстанции рассмотреть дела без ознакомления осужденных (оправданного), их защитников с протестом, без извещения о месте и времени судебного заседания и без обеспечения им права довести до суда свою позицию относительно доводов протеста. Вопрос о предмете опротестования и обжалования в кассационном (апелляционном) порядке сравнительно давно исследуются отечественными процессуалистами. Так, М. В. Кожевников писал: «На каждый приговор суда, рассматривающего дело в качестве первой инстанции, может быть подана жалоба осужденным (кассационная жалоба) и протест прокурором (кассационный протест). Кассационное рассмотрение представляет собой рассмотрение таких приговоров, которые еще не вступили в законную силу»². Непосредственным объектом кассационного (апелляционного) обжалования является приговор федерального суда (судьи) и мирового судьи. Приговор (постановление) суда апелляционной инстанции подлежит кассационному обжалованию в соответствии со ст. 371 УПК РФ.

¹ См.: Борисова Е. А. Институт апелляции в гражданском процессе // М., 1996. С. 12.

² См.: Муратова Н. Г., Несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела и оценка в суде кассационной (апелляционной) инстанции // Материалы российской юридической практической конференции // Екатеринбург, 13.05. 2002. С. 31, 33, 34.

Нов
ститут ми
ное обжа
тете личн
ую и ка
решения
работе суд
ния вынес
чем в 199
осужденн
рядке отме
3% больш
в отношен
приговоры
чем в 1999
или 110 ос
порядке из
43 % больш
Прив
и второй и
Суще
вынесение
и уголовно
последстви
Кассац
станции, ко
там, протес
определени
деяния уголо
исвершении
мен ли осуж
казанию, ка
какой именн
Основн
выносятся с
определенна
том кассац
лений, возм
какие доку

Так. Работа суд

Новые судопроизводственные формы (состязательный процесс, институт мировых судей, институт присяжных, апелляционное и кассационное обжалования и производство и др.) должны основываться на приоритете личности, гражданина, чтобы наилучшим образом обеспечить быструю и качественную проверку законности и обоснованности судебного решения и защиту нарушенных прав¹¹. По данным судебной статистики о работе судов общей юрисдикции в 2000 г. в кассационном порядке решения вынесены в отношении 214, 6 тыс. осужденных, что на 10, 4% больше, чем в 1999 г. Решения суда отменены и изменены в отношении 8, 4 тыс. осужденных, т. е. на 27% больше, чем в 1999 г. Также в кассационном порядке отменены приговоры судов в отношении 670 осужденных, что на 6, 2% больше, чем в 1999 г. В том числе ввиду необоснованного осуждения – в отношении 14 лиц, что на 43 % превышает показатель 1999 г. Изменены приговоры судов в отношении 1, 1 тыс. осужденных, что на 6, 8 % больше, чем в 1999 г. В надзорном порядке отменены приговоры судов в отношении 110 осужденных, что на 19 % выше показателей 1999 г. В надзорном порядке изменены приговоры судов в отношении 373 осужденных, что на 43 % больше, чем в 1999 г.

Приведенная статистика указывает на качество рассматриваемых дел во второй инстанции¹.

Существенной особенностью кассационного производства является вынесение решения суда кассационной инстанции, которое в соответствии с уголовно-процессуальным законом влечет определенные юридические последствия.

Кассационное определение – это правовой акт суда кассационной инстанции, который, рассматривая уголовные дела по кассационным жалобам, протестам и представлениям, осуществляет тем самым правосудие. В определении разрешаются все вопросы, возникающие в процессе рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции: имело ли место деяние, в совершении которого обвинен подсудимый и за которое он осужден; виновен ли осужденный в совершении этого преступления; подлежит ли он наказанию, какому именно наказанию; причинен ли преступлением вред и какой именно; подлежит ли он возмещению (ст. ст. 378, 379, 388 УПК РФ).

Основными чертами кассационного производства в литературе перечисляются следующие правовые аспекты: свобода обжалования, строгая определенная форма к началу кассационного производства, проверка судом кассационной инстанции законности и обоснованности судебных решений, возможность представления дополнительных материалов и исследование доказательств (ч. 4, ч. 5 ст. 377 УПК РФ), широкие полномочия

¹¹ См.: Работа судов общей юрисдикции в 2000 г. // Российская юстиция. - №11. – 2001. – С. 77.

кассационной инстанции, недопустимость ухудшения положения осужденного (ч. 4 ст. 360 ПК РФ)¹.

При разрешении вопроса виновности в кассационной инстанции новой нормой в УПК РФ стала обязанность суда вызывать осужденного. Принимая это решение, суд разрешает вопрос о форме участия (либо непосредственно или с использованием систем видеоконференц-связи) осужденного в судебном заседании (ч. 3 ст. 376 УПК РФ). При использовании систем видеоконференц-связи суд руководствуется Постановлением Совета судей РФ от 16.11.01 г. № 65, которое ввело «Технические требования к аппаратно-программным комплексам видеоконференц-связи для дистанционного проведения кассационных судебных заседаний». Явившийся в судебное заседание осужденный или оправданный допускается к участию в нем во всех случаях.

УПК РФ 2001 г. совмещает основания отмены приговора в апелляционном порядке, и при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке (ч. 1 ст. 369 и ст. 379). Единственным различием в правовом статусе этих оснований является отсутствие при рассмотрении дела в кассационном порядке возможности постановления нового приговора, хотя основания для отмены изменения приговора существуют.

В литературе отмечалось, что одной из процессуально-правовых причин отмены приговора в кассационном порядке составляло нарушение требований ст. 20 УПК РСФСР «Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела» – 31 % в общем объеме процессуальных причин отмены приговоров (по материалам практики Верховного суда РФ)².

Данное основание для отмены и изменения судебного решения в кассационном и апелляционном порядке по УПК РФ отсутствует. Действительно, в условиях осуществления правосудия на началах состязательности и равенства сторон отмена приговоров и возвращение дел на дополнительное расследование могут свидетельствовать о нарушении данного конституционного принципа. УПК РФ 2001 г. не предусматривает возвращение уголовного дела судом на новое расследование со стадии кассационного производства, как это было предусмотрено п. 2 ст. 339 УПК РСФСР, и возвращение дела для дополнительного расследования, как это было предусмотрено ст. 232 УПК РСФСР. Таким образом, одним из важнейших оснований для отмены или изменения судебных решений вышестоящим судом является несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела. По отдельным исследованиям 16 % судебных решений отменяется в связи с нарушением суда первой инстанции требований УПК

¹ См.: Рыжаков А. П. Уголовный процесс: Учебник для вузов // М.: Издательство НОРМА С. 551-554.

² См.: Амиров К. Ф., Муратова Н. Г. Кассационное определение по уголовным делам (вопросы теории и практики) // Казань. 1995. С. 64.

оценке доказательств. Чаще всего это выражается в том, что суды не дают должной оценки показаниям участников процесса; неправильно осуществляют оценку обстоятельств дела; не дают надлежащей оценки собранным доказательствам¹.

Судебная практика Верховного суда РТ свидетельствует об эффективности надзорных стадий с точки зрения судебного обжалования и практики отмены и изменений судебных решений. Сравнительный анализ судебного надзора по уголовным делам в кассационном порядке с 1992 – 98 г. говорит следующее: всего рассмотрено уголовных дел в 1992 г. – 3088; в 1993 г. – 3665; 1994 г. – 4362; 1995 г. – 4966; 1996 г. – 2828; 1997 г. – 3473; 1998 г. – 2891. Из законченных дел рассмотрены жалобы и протесты на число лиц (всего): 1992 г. – 3610; 1993 г. – 4342; 1994 г. – 5815; 1995 г. – 6117; 1997 г. – 6716; 1998 г. – 3406. Обвинительные приговоры отменены (всего): 1992 г. – 258, 1993 г. – 272; 1994 г. – 425; 1995 г. – 437; 1997 г. – 460; 1998 г. – 246. Отменены оправдательные приговоры: 1992 г. – 22; 1993 г. – 28; 1994 г. – 38; 1995 г. – 39; 1997 г. – 48; 1998 г. – 22².

В отличие от апелляционного производства приговор суда первой инстанции не может быть изменен в сторону ухудшения положения осужденного. Отменяется только более мягкий вид исправительного учреждения, чем предусмотрено законом, и назначается исправительное учреждение в соответствии с требованиями уголовного закона (п. 3 ст. 387 УПК РФ).

В соответствии с ФЗ РФ № 58 от 29.05.02 г. в редакцию данной статьи были включены существенные изменения, касающиеся основания отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке. В соответствии с ч. 2 ст. 379 УПК РФ несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции, не может являться основанием отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, указанных в п.п. 2-4 ч. 1 ст. 379 УПК РФ.

Кассационное определение является актом правосудия. А следовательно для выяснения его юридической природы как акта правосудия необходимо исходить из сущности правосудия как самостоятельного вида государственной деятельности³. Кассационное определение – это акт суда кассационной инстанции, который, рассматривая уголовные дела по кассационным жалобам и представлениям, осуществляет тем самым правосудие⁴. Кассационное определение, в соответствии с которым осужденный

¹ Там же. - С. 65.

² См.: Архив управления судебного департамента при Верховном суде РФ в РТ. - 1992-1998г.г.

³ См.: Грошевой Ю. М. Правовые свойства приговора – акта социалистического правосудия. Харьков 1978. С. 9.

⁴ См.: Лазарев В. В. Эффективность правоприменительных актов. Казань, 1975. С. 5-6. Васильев Р. Ф. Акты управления. Понятие и юридические свойства: Автореф. дисс.... д.ю.н., М., 1980. С. 20. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1982. Т. 2. С. 192.

подлежит освобождению из-под стражи, исполняется в этой части немедленно, если осужденный участвует в заседании суда кассационной инстанции. Указание суда кассационной инстанции обязательны для исполнения при новом рассмотрении уголовного дела (ч. 6 ст. 388 УПК РФ).

Надзорное производство по уголовным делам находится в тесном организационном единстве со всеми стадиями уголовного процесса и должно отвечать назначению уголовного процессуального судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Вместе с тем в условиях судебного надзора за вступившими в законную силу судебными решениями определяются только ему свойственные задачи.

Традиционно принято считать, что в стадиях кассационного, надзорного и производства по вновь открывшимся обстоятельствам решаются две задачи – исправление судебных ошибок и руководство судебной практикой¹. Авторами отмечается, что особенностью судебного надзора является исправление судебной ошибки даже после вступления приговора или иного обжалуемого решения в силу, что позволяет вышестоящим судам обеспечить необходимое единство судебной практики². Предметом надзорного производства может стать любой вступивший в законную силу приговор, определение, постановление суда как первой, так и второй инстанции (ст. 433 УПК РФ). Проверяется же судом надзорной инстанции только вступивший в законную силу приговор или иное обжалуемое судебное решение, в отношении которого существует ходатайство участников уголовного процесса, круг которых определен законом (ст. 402 УПК РФ).

Исторически так складывалось в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве, что значение и задачи надзорного производства всегда оставались неизменными. Действующий УПК РФ 2001 г. предусмотрел новые правила надзорного производства, которые характеризуются несколько иным смыслом процессуальной деятельности судебных надзорных инстанций. Это связано с обеспечением судебных надзорных гарантий права осужденных за преступление на пересмотр приговора вышестоящим судом (ч. 3 ст. 50 Конституции РФ). Данное право осужденного ограничению не подлежит (ч. 3 ст. 56 Конституции РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 2 Протокола 7 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый осужденный судом за совершение преступления имеет право на то, чтобы его осуждение или приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. Становление и развитие новой процедуры надзорного производства происходило в условиях признания Конституционным судом РФ ряда норм УПК РСФСР, регламентирующих надзорное производство, не соответствующими Конституции РФ.

¹ См.: Басков В. И. Советский уголовный процесс. М., 1980. С.10.

² См.: Рыжаков А. П. Уголовный процесс. М., 2002. С.567.

На основании европейских стандартов судебной защиты прав личности исходя из правовых положений ст. 4 «Право не подвергаться суду или наказанию вторично» Протокола 7 Европейской конвенции, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве существует запрет на пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора, а также определения и постановления суда в связи с необходимостью применения уголовного закона о более тяжком преступлении, ввиду мягкости наказания или иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также пересмотр оправдательного приговора либо определения, постановления суда о прекращении уголовного дела (ст. 405 УПК РФ).

Таким образом, надзорное производство – это уголовно-процессуальная деятельность установленных законом лиц, заключающаяся в принятии надзорной жалобы или представления, изучение судом указанных правовых актов, вынесение по ним решений, а также рассмотрение уголовных дел судом надзорной инстанции в условиях запрета ухудшения положения осужденного.

Основные черты надзорного производства с 01.01.2003 г. определяют строго определенную форму его начала, этапа процессуальной деятельности участников надзорного производства, виды решений вышестоящих судов. Последовательность совершения процессуальных действий в стадии надзорного производства характеризуется прежде всего необходимостью обеспечить пересмотр приговоров, постановлений, определений суда (суда, мирового судьи), вступивших в законную силу. Свобода обжалования судебных решений и установленные законом требования к содержанию надзорной жалобы означает возможность начать надзорное производство и реализовать право на пересмотр судебных решений. Жалоба (представление), которая не соответствует указанным в законе требованиям, не влечет за собой возникновения правоотношений между участниками надзорного производства. Требования к структуре и содержанию надзорной жалобы (представлению) аналогичны тем, что предъявляются к кассационной жалобе (представлению) в соответствии с ч. 1 ст. 404 и ст. 375 УПК РФ.

Запрет на ухудшение положения осужденного достаточно полно регламентируется уголовно-процессуальным законом и является следующим основным правовым началом надзорного производства.

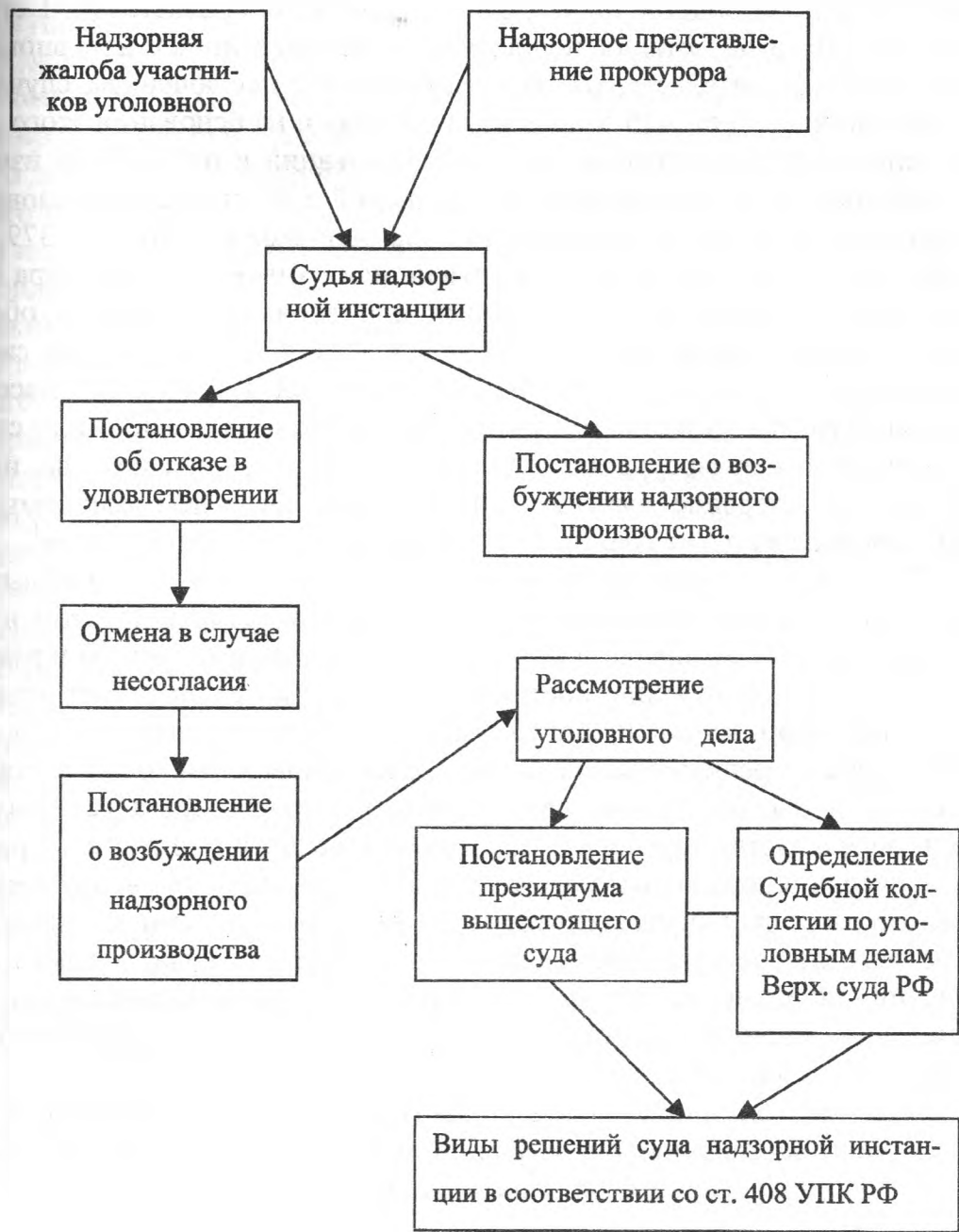
Основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в порядке надзора являются основания, предусмотренные ст. 379 УПК РФ. Надзорные основания к отмене или изменению судебных решений совпадают по своему содержанию с кассационными основаниями (ст. 409 УПК РФ). В 2001 г. на 15,1 % увеличилось количество уголовных дел, рассмотренных в порядке надзора. Судебной коллегией по уголовным делам и Президиумом Верховного суда РФ всего рассмотрено 3408 дел. Следует отметить, что количество дел о реабилитации лиц, необоснованно репрессированных в 50-е

г.г., составило 61, 2 % от всех дел, рассмотренных в порядке надзора. Их количество увеличивается на протяжении нескольких лет, а в сравнении с предыдущим годом - возросло на 18, 7 %. Дела общей подсудности составили в 2001 г. 38, 8 %. Всего рассмотрено 1322 таких дела, что на 9,5% больше, чем в 2000 г. 91, 4 % рассмотренных протестов удовлетворены. Количество рассмотренных в Верховном суде РФ надзорных жалоб на приговоры судов увеличилось в 2001 г. на 8, 3 % и составило 80865. Судебной коллегий и Президиумом Верховного суда РФ изучено в порядке надзора 3244 уголовных дела, истребованных по жалобам и представлениям, это на 4, 5 больше, чем за 2000 г. По 49, 7 % уголовных дел принесены протесты¹. Возвращая уголовное дело на новое рассмотрение, суд надзорной инстанции должен указать, в суд какой инстанции возвращается данное уголовное дело (ч. 4 ст. 410 УПК РФ). Указания суда надзорной инстанции обязательны при повторном рассмотрении данного уголовного дела судом нижестоящей инстанции. Суд надзорной инстанции при рассмотрении уголовного дела не вправе: 1) устанавливать или считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или были отвергнуты им; 2) предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, достоверности или недостоверности того или иного доказательства и преимущества одних доказательств перед другими; 3) принимать решения о применении судом первой или апелляционной инстанции того или иного уголовного закона и о мере наказания (ч. 7 ст. 410 УПК РФ). Равным образом суд надзорной инстанции, отменяя определение суда кассационной инстанции, не вправе предрешать выводы, которые могут быть сделаны судом кассационной инстанции при повторном рассмотрении данного уголовного дела (ч. 8 ст. 410 УПК РФ). Приговор, суда первой инстанции при новом рассмотрении уголовного дела, может быть обжалован в порядке, установленном главами 43 – 45 УПК РФ (ч. 2 ст. 411 УПК РФ).

Уголовно-процессуальный закон впервые установил запрет на рассмотрение повторных надзорных жалоб (представлений) в том случае, если ранее судом надзорной инстанции они были оставлены без удовлетворения (ч. 1 ст. 412 УПК РФ).

Система судебных решений стадии надзорного производства может быть представлена следующей схемой:

¹ См.: Судебная статистика за 2001 г. // Российская юстиция. №8. 2002. С.65.

Возобновление производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств – исключительная стадия уголовного процесса, в ходе которой происходит пересмотр решений судов, вступивших в законную силу, в свете новых или вновь открывшихся обстоятельств по уголовному делу, существование которых необходимо суду при рассмотрении дела с целью исправления судебных ошибок и имеющие существенное значение для вынесения справедливого судебного решения. В условиях данной стадии уголовного процесса вступившие в законную силу приговор и иные судебные решения могут быть отменены или изменены (пересмотрены). В

этом случае производство по уголовному делу возобновляется (ч. 1 ст. 413 УПК РФ). На этой стадии происходит выявление новых или вновь открывшихся обстоятельств, их расследование (за исключением случаев в соответствии с ч. 5 ст. 415 УПК РФ), их оценка и на основании этого – направление судебных ошибок. Перечень оснований к отмене или изменению приговоров или иных судебных решений в стадиях апелляционного, кассационного и надзорного производства одинаков (ст. 369, ст. 379, ч. 1 ст. 409 УПК РФ). Основания же к отмене или изменению приговора в порядке возобновления дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств – иные и перечислены в ч. 2, ч. 3, ч. 4 ст. 413 УПК РФ. «По своему содержанию и предназначению возобновление дел, т. е. их новое рассмотрение выступает в качестве механизма, дополняющего все обычные способы обеспечения правосудности приговора. Этот вид производства, имеющий как бы резервное значение, используется, когда не применимы или были исчерпаны другие средства процессуально-правовой защиты»¹.

Основания к отмене или изменению приговоров и иных судебных решений и обстоятельства, с помощью которых они устанавливаются в надзорных стадиях, – это не одно и то же, хотя они и взаимосвязаны и взаимобусловлены. Обнаружение обстоятельства всегда предшествует установлению оснований к отмене или изменению приговора, позволяющих признать судебное решение незаконным и необоснованным. Если в стадиях апелляционного, кассационного и надзорного производства устанавливается и определяется круг судебных решений, которые могут быть предметом проверки в порядке надзора, то при возобновлении дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств суды надзорных инстанций вправе рассмотреть любое судебное решение нижестоящего суда, а также суды апелляционной, кассационной и надзорной инстанции. Основаниями возобновления производства по уголовному делу в порядке, установленном настоящей главой, являются:

- 1) вновь открывшиеся обстоятельства, которые существовали на момент вступления приговора или иного судебного решения в законную силу, но не были известны суду (п. 1, п. 2, п. 3 ч. 3 ст. 413 УПК РФ);
- 2) новые обстоятельства, не известные суду на момент вынесения судебного решения, устраняющие преступность и наказуемость деяния (п. 1, п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ);
- 3) иные новые обстоятельства (п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ).

Впервые УПК РФ определил новые обстоятельства для возобновления к производству по уголовному делу наряду с перечнем вновь открывшихся обстоятельств. Новыми обстоятельствами являются: 1) признание

¹ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 2.02.1996 по делу в связи с жалобой граждан Лалуева В. С., Лукашова Ю. В. и Серебренникова И. П. о проверке конституционности п. 2 ч. 2 ст. 371, ч. 3 ст. 374, п. 4 ч. 2 ст. 384 УПК РСФСР.

Конституционным судом РФ закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции РФ; 2) установленное Европейским судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом РФ уголовного дела, связано: а) применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод; б) иными нарушениями положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Таким образом, впервые уголовно-процессуальное законодательство внесло в систему судебного надзора по уголовным делам решения Европейского суда, устанавливающие нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и решения Конституционного суда о неконституционности законов, примененных судом по уголовному делу. Конституционное судопроизводство появилось в российском законодательстве на волне демократических (революционных) изменений в обществе и праве.

Первое Постановление Конституционного суда РФ по делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР было принято 3.05.1995 г., последнее – 17.07.2002 г. Более 50 уголовно-процессуальных норм было признано Конституционным судом РФ несоответствующими Конституции РФ¹. Из общего количества вынесенных постановлений Конституционного суда РФ по обжалуемым нормам УПК РСФСР чуть более 20 % было принято к производству по запросам судей и судов РФ, а остальные – по жалобам граждан. Означает ли это отсутствие значимости конституционных предписаний о правах человека для судов общей юрисдикции? Скорее всего ответ необходимо искать в несовершенстве применения процессуальных правовых норм, реализация которых во многом связана с оценочными понятиями терминов уголовно-процессуального закона («немедленно», «явно», «иные обстоятельства» и т. п.) и опосредованная связь с нормами международного права.

Анализ принятых постановлений о проверке норм уголовно-процессуального законодательства показывает, что в постановляющей (резолютивной) части ряда решений Конституционного суда РФ содержатся прямые указания на пересмотр в установленном порядке судебных решений надзорных инстанций, принятых по делам заявителей. Таким образом, решения Конституционного суда РФ становятся новым обстоятельством по пересмотру судебных решений при возобновлении производства по уголовным делам.

¹ См.: Власихин В. Какие статьи УПК РСФСР признаны неконституционными // Российская юстиция, 2001. №6, С. 69-71; Постановление Конституционного суда РФ от 14.03.02 г. // Российская газета от 21.03.02 г. и Постановление Конституционного суда РФ от 17.07.02 г. // Российская газета от 31.07.02 г.

Таким новым обстоятельством может стать Постановление Конституционного суда РФ от 17.07.02 г. по делу о проверке в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан. Этим постановлением Конституционный суд РФ признал несоответствующим Конституции РФ ряд уголовно-процессуальных норм, допускающих пересмотр и отмену в порядке надзора по протесту прокурора вступившего в законную силу оправдательного приговора ввиду односторонности или неполноты расследования или судебного следствия.

Характерно, что уголовно-процессуальные гарантии составляют основу Европейской конвенции. Это связано с тем, что Совет Европы рассматривает гарантии личной свободы и право на справедливое судебное разбирательство (ст. 5 и ст. 6 Конвенции) как важнейшие. Достаточно отметить, что большинство решений Европейского суда по правам человека принято по жалобам на нарушения именно этих статей конвенции. Отныне граждане Российской Федерации вправе обратиться в этот суд за защитой своих прав, а на российскую правовую систему распространяются прецеденты Европейского суда – несколько сотен вынесенных им решений¹.

В 1998 г. гражданин РФ Калашников В. Е. подал жалобу в Европейский суд по правам человека, в которой обжаловал действия российских властей, нарушившим, по его утверждениям, его основные права и свободы. 18.09.2001 г. в Европейском суде по правам человека состоялись слушания по жалобе Калашникова. Жалоба признана приемлемой для рассмотрения по существу по трем пунктам из девяти². 15.07.2002 г. вынесено Постановление Европейского суда по правам человека. Суд единогласно:

- 1) постановил, что имело место нарушение ст. 3 Конвенции;
- 2) постановил, что имело место нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции;
- 3) постановил, что имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции³.

Таким образом, прецедентный характер решений, выносимых Европейским судом по правам человека и Конституционного суда РФ, будет оказывать все возрастающее влияние на отечественную правовую систему. Процедура пересмотра судебных решений в связи с новыми обстоятельствами, рассмотренными выше (п. 1 и п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ), регламентировано действующим уголовно-процессуальным законодательством особым образом. Во-первых, необходимо Постановление Европейского суда по правам человека или Конституционного суда РФ. Во-вторых, представление Председателя Верховного суда РФ в Президиум Верховного суда РФ. В-третьих, рассмотрение представления Президиумом Верховного суда РФ, который отменяет или изменяет судебные решения по уголовному

¹ См.: Чернышева О. Жалобы против России в Европейском суде по правам человека // Российская юстиция, №4, 2002. С. 16.

² См.: Калашников В. против России. Решение по вопросу приемлемости жалобы. №47095/99 // Российская юстиция, №2, 2002. С. 68-73; Российская юстиция, №3, 2002. С. 73-76.

³ См.: Там же.

В –четвертых, направление копий постановления Президиума Верховного суда РФ в течение трех суток в Конституционный суд РФ, лицу, в отношении которого принято данное постановление, прокурору и Уполномоченному РФ при Европейском суде по правам человека (ч. 5 ст. 415 УПК РФ). Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает исключения для открывшихся новых обстоятельств с точки зрения процедуры возобновления производства по уголовному делу; не возбуждается само производство, не расследуются новые обстоятельства, не обжалованы сроки вынесения постановления, не указывается процедура споров о компенсации в связи с отменой или изменением. В связи с этим представляется возможным внести в УПК РФ ст. 415¹ «Пересмотр окончательного решения по уголовному делу в связи с постановлениями Конституционного суда РФ и Европейского суда по правам человека»:

Пересмотр окончательного решения по уголовному делу может быть осуществлено в соответствии с ходатайством любого лица – заявителя, права которого были нарушены, поданного в Президиум Верховного суда РФ.

Президиум Верховного суда РФ не позднее одного месяца со дня поступления данного ходатайства и на основании представления Председателя Верховного суда РФ и по результатам рассмотрения отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу при наличии постановления Конституционного суда РФ или Европейского суда по правам человека.

Президиум Верховного суда РФ вправе приостановить исполнение приговора на любой стадии повторного рассмотрения дела.

Судебное разбирательство по уголовному делу после отмены судебных решений ввиду новых обстоятельств и обжалование новых судебных решений производится в общем порядке.

Необходимость создания механизма возврата к рассмотрению уголовного дела по существу уже после вынесения «окончательных решений» в связи с новыми обстоятельствами в виде постановлений Конституционного суда РФ и Европейского суда по правам человека диктуется складывающейся правоприменительной практикой и возможностью на внутригосударственном уровне законодательно урегулировать ее взаимоотношения с высшими судебными инстанциями России и Европы.

Решение Европейского суда, обязательные для государств – участников Совета Европы, в том числе и нашего государства, могут быть положены в основу судебных постановлений и решений. Обращаясь при рассмотрении конкретных уголовных дел к принципам Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, российские правоприменители должны учитывать наличие всеобщей практики и признание этой практики общеобязательной. Так, Европейский суд считает, что все доказательства по уголовному делу должны представляться в присутствии обвиняемого в

ходе публичного разбирательства с целью проведения состязательных прений (судебное решение по делу Костовски от 20.11.1989 г.). При этом допускается использование показаний свидетелей обвинения, полученных на досудебном этапе, в качестве доказательств при условии соблюдения права на защиту (возможность обвиняемого задать вопросы изобличающему свидетелю, например, на очной ставке, в ходе опознания)¹.

Включение европейских стандартов по защите прав человека в российскую правовую систему повышает эффективность судебного надзора по уголовным делам и увеличивает меру ответственности всех правозащитных механизмов государств-участников конвенции.

УДК 343.13

К.Ф. Амиров

Р.С. Абдрахманов

Казанский государственный университет

Процесс доказывания по новому УПК РФ

В уголовно-процессуальном праве центральное место занимают вопросы доказывания. Именно с ними согласуются и процедура следственных действий, и правовое положение субъектов уголовного процесса, и жесткие требования к документированию процессуальных действий. Новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ содержит ряд изменений в нормах, касающихся доказывания, одни из которых можно принять безоговорочно, а другие вызывают возражения.

Несомненным достоинством УПК РФ, по сравнению с прежним УПК РСФСР, является появление отдельной главы 11 «Доказывание». Статья 85 закрепляет распространенную среди ученых позицию о трехзвенной структуре процесса доказывания: собирание, проверка, оценка доказательств². При этом законодатель не стал закреплять признаваемые

¹ См.: Применение правовых стандартов Совета Европы к уголовно-процессуальному законодательству России // Законность. 2002. №12. С. 31.

² См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса – М., 1968 – Т.1. – С. 302; Топорков В.И. Доказательства в советском уголовном процессе. – М. - 1973 – С. 298. Однако, заметим, в теории существует и другая точка зрения, согласно которой доказывание в уголовном судопроизводстве этим не ограничивается. В качестве самостоятельных элементов процесса доказывания предлагается «работа со следственными версиями» и «обоснование выводов органов расследования и суда». См.: Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. – Казань. - 1976. – С.11 – 14; Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. –М. - 1971. - С 156 и др.